

УДК 7.03;7.001.12

ТВОРЧЕСТВО Б.М. КУСТОДИЕВА – ХУДОЖНИКА РАЗНОСТОРОННЕГО ТАЛАНТА

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов, г. Москва

Каждый подлинный художник – это явление уникальное, каждый – неповторим. Но, и в ряду самых ярких, оригинальных живописцев и графиков начала XX века Борис Михайлович Кустодиев (1878-1927) выделяется особым свойством своего таланта, всей своей творческой личности и судьбы. Он не только жанрист, но и превосходный портретист, иллюстратор, мастер театральной декорации; рисовальщик, гравер, скульптор. Его творчество было посвящено не только старой России. После Октябрьской революции 1917 года, когда Б.М. Кустодиев становится одним из мастеров, закладывающих фундамент советской культуры, он отдает свой талант радостному утверждению России новой, а искусство его выглядит поэмой о народе.

Ключевые слова: творчество Б.М. Кустодиева, живописные и графические портреты, бытовая живопись, исторический живописец, жанр политической карикатуры, серия сатирических шаржей, автопортреты, сюжеты ярмарок и праздников, картины, изображающие купчих, гравюра.

Постановка проблемы. Б.М. Кустодиев – это художник разностороннего таланта. Великолепный живописец, он вошел в русское искусство, как автор значительных произведений бытового жанра, оригинальных пейзажей и глубоких по содержанию портретов. Превосходный рисовальщик и график, Б.М. Кустодиев работал в линогравюре и ксилографии, исполнял книжные иллюстрации и театральные эскизы. Он выработал свою оригинальную художественную систему, сумел почувствовать и воплотить самобытные черты русской жизни. Но, в каких бы жанрах художник не работал, были очевидны национальные истоки его творчества, связь собственного мировосприятия с эстетическими представлениями народа.

Анализ последних исследований и публикаций. В 1920-е годы создавалось впечатление, будто наследие, оставленное художником, утратив свою художественную и эстетическую ценность, не выдержало испытания временем, кануло в прошлое и стало достоянием истории. Так продолжалось долго – более двух десятилетий. Только в начале 1950-х годов, вслед за все более возрастающим в советской исторической науке и литературе вниманием ко всему специфически русскому, ярко национальному в нашей культуре, наметилось некоторое оживление интереса к творчеству Б.М. Кустодиева. Это проявилось и в небольшом монографическом очерке И.И. Пикчулева, дававшем популярный образ жизни и творческого пути художника (М., 1951), и в статье замечательного советского живописца К.Ф. Юона: «Поэт-живописец» (М., 1952) [5; 10]. Однако, подлинное «второе рождение» творческому наследию художника суждено было пережить несколько позднее – в самом конце 1950-х годов [1, с. 6].

На больших выставках его произведений, проходивших в Ленинграде (Государственный Русский музей, 1959), Москве (Академия художеств СССР, 1960) и Киеве (Музей русского искусства, 1960), были собраны работы из множества музеев, картинных галерей и частных собраний. Творчество мастера, представшее во всей широте своего диапазона, не могло оставить зрителей равнодушными. Признание этого факта

нашло свое отражение и в нашей науке об искусстве. В течение последующих лет специальная литература о Б.М. Кустодиеве пополнилась монографиями М.Г. Эткинда (Л.-М., 1960) и В.Е. Лебедевой (М., 1966), а также рядом публикаций и статей в периодической печати (Б.А. Капралова, А.А. Каменского, Т.Г. Ржепецкой, Н.А. Никифорова и др.) [3; 4; 8].

Вместе с тщательным изучением творчества художника началась широкая популяризация его наследия, внимание, к которому, не только не ослабевало, а, напротив, росло с каждым годом. Тем интереснее были для нашей художественной общественности материалы и документы, связанные с жизнью и творчеством мастера. Их публикация, носящая, по преимуществу, эпистолярный и мемориальный характер, и явилась задачей сборника: «Борис Михайлович Кустодиев. Письма. Статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым (Из дневников Вс. Воинова). Воспоминания о художнике» (Л., 1967) [1]. Цель данной публикации – это раскрыть творчество Б.М. Кустодиева, проанализировать его работы.

Борис Михайлович Кустодиев родился 7 марта (28 февраля по старому стилю) 1878 года в Астрахани. Отец его служил учителем словесности и логики в местной духовной семинарии. Мать, образованная по тем временам женщина, хорошо рисовала, любила музыку; после смерти мужа в 1879 году, чтобы содержать четверых детей и старую няню, брала заказы на вышивание. Приобщению Б.М. Кустодиева к народной культуре в детские годы способствовала, происходившая из крепостных П.В. Дроздова – няня матери, ставшая членом семьи. Кустодиевы снимали флигель дома торговца-оптовика. Будущий художник мог наблюдать на большом купеческом дворе обычную еловую суету российской провинции.

Позднее ему не потребовалось специально изучать, осваивать этот провинциальный быт, с ранних лет он был захвачен его стихией. Астрахань, вобравшая в себя все краски юга России, – это прежде всего волжский город, ворота Каспия, город речников и моряков, рыбаков и грузчиков, судозолазов и купцов, торгующих рыбой и лесом,

ремесленников и всякого рабочего люда. В это пестрое многоголосое русское торжище заметно вкрапливались и легкие оттенки Востока. Город детства остался в памяти Б.М. Кустодиева образом большой хлопотливой ярмарки.

Несомненно, ранние впечатления способствовали формированию художественных интересов, оказали влияние на личность Б.М. Кустодиева. Однако, впечатления детства вызвали у него потребность не только к отражению внешней яркости окружающего быта. Основой его творчества всегда оставалась, манящая к себе, не вымышленная, а реально совершающаяся жизнь, в особенности же жизнь приволжской провинции, которая давно уже была разбужена зычным ревом паровозных гудков. Волга связала города и городки по всему побережью, повелительно притянула к ним широкий сельский, крестьянский мир.

С сентября 1887 года Б.М. Кустодиев учился в Астраханском духовном училище, а по окончании его в 1892 году был принят в духовную семинарию на казенный счет. Выбор учебного заведения определился материальными трудностями, возникшими в семье после смерти отца. Истинным же призванием Б.М. Кустодиева стало искусство, интерес к которому развивался и поддерживался его матерью и дальним родственником В.А. Касталским, художником-любителем. Занятия рисованием поощрял и дядя, С.Д. Никольский, петербургский чиновник. На портрете, написанном Б.М. Кустодиевым в 1901 году, он изображен уже пожилым человеком, суховатым, сосредоточенным.

Илл. 1. Б.М. Кустодиев. «Портрет художника И.Я. Билибина». 1901 г. Х., м., 142,0 x 110,0 см // Государственный Русский музей

Увидев способности Б.М. Кустодиева-семинариста к искусству, С.Д. Никольский рекомендовал ему брать уроки живописи и рисунка у талантливого педагога – П.А. Власова (1857-1935), выпускника Академии художеств, ученика В.Г. Перова (1833-1882) и П.П. Чистякова (1832-1919). Главное, что вынес Б.М. Кустодиев из общения с учителем, посещая в 1893-1896 годах, организованный им «Астраханский кружок любителей живописи и рисования», – это бережное отношение к натуре, восторженное преклонение перед природой [6, с. 7]. После занятий у П.А. Власова, который, как писал Б.М. Кустодиев, «нас поставил на ноги», начинающий художник задумал поступить в московское Училище живописи, ваяния и зодчества, но ему отказали в приеме по возрасту.

Тогда он оставил семинарию, уехал в Петербург и в 1896 году стал учеником Высшего художественного училища при Академии художеств. Сохраняя некоторую традиционность, учебный процесс теперь в связи, с проведенной в 1894 году реформой, все в большей степени ориентировал ученика на отражение окружающей жизни. Все это благотворно сказывалось на ученических работах. Отдельные классные этюды Б.М. Кустодиева, написанные маслом и акварелью, – «Голова казака», «Заснула», «Натурщик с горшком» – отличались выразительностью и мастерством, разработанностью колористического решения [6, с. 8]. В них угадывался будущий сильный живописец. Уже на первом году обучения Б.М. Кустодиев участвовал на Выставке опытов художественного творчества (эскизов) русских и иностранных художников, и учеников в Петербурге и получил премию (шестнадцать рублей) за эскиз: «В мастерской художника» [6, с. 8]. Через два года после поступления в Высшее художественное училище исполнилось желание Б.М. Кустодиева стать учеником И.Е. Репина (1844-1930). Творческая атмосфера мастерской, обаяние личности профессора-руководителя, крупнейшего русского художника, вырабатывали понимание общественного предназначения искусства, подвижническое отношение к труду.

В картине: «Постановка природы в мастерской И.Е. Репина в Академии художеств» (Музей Российской академии художеств), исполненной учениками, среди которых, был и Б.М. Кустодиев, в 1901-1903 годах, выразительно передан этот общий творческий порыв, преклонение перед красотой природы [6, с. 8]. В центре композиции представлена фигура учителя, умеющего создать атмосферу увлеченности, страстной одержимости служения прекрасному. Для картины Б.М. Кустодиев выполнил портреты-этюды, изображающие Д.Ф. Богословского, С.А. Беклемишеву, В.И. Епифанову, Е.М. Малишевскую, А.А. Мурашко и Ф.А. Малявина. Таким образом, несмотря на огромный художественный авторитет, И.Е. Репин не подавлял индивидуальности своих учеников; каждый из них сумел сказать свое слово в искусстве.

Репинская мастерская была школой активного ученичества, где не только усваивались основы реалистического изображения, но вырабатывалась потребность в духовных контактах, стимулировалось обращение к наследию прошлого, деятельное участие в современном ху-

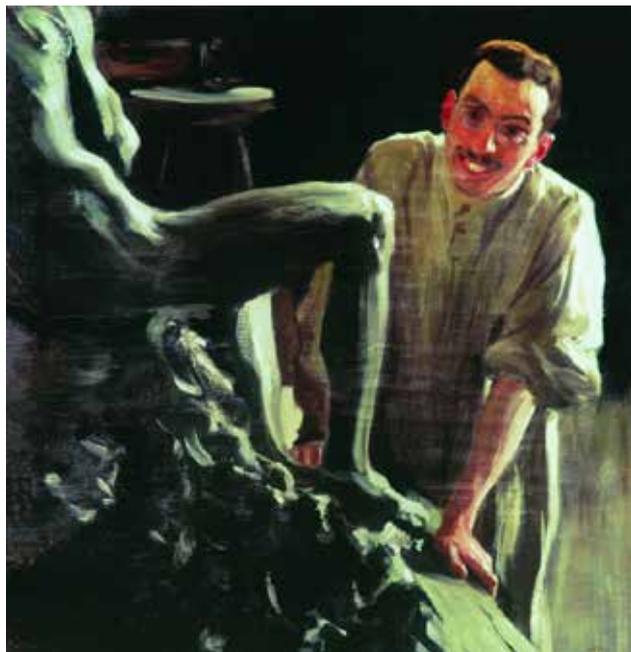
дожественном процессе. Талант Б.М. Кустодиева, поддержанный П.А. Власовым и развитый в мастерской И.Е. Репина, сохранил свою самобытную прелесть. Еще в период обучения Б.М. Кустодиев работал над портретами, следуя здесь лучшим традициям русского реалистического искусства, передающего сложный духовный мир человека. В 1901 году были исполнены живописные портреты художника И.Я. Билибина (1876-1942), скульптора Д.С. Стеллецкого (1875-1947) и графический – будущей жены художника Ю.Е. Прошинской (илл. 1, 2).

За исключением последнего (погрудное изображение на нейтральном фоне), два других носят интерьерный характер. И.Я. Билибин, позирующий, как писал И.Э. Грабарь (1871-1960), в сюртуке «под Онегина», представлен в мастерской на фоне драпировки, возле которой, на полу помещена вазочка с кистями [6, с. 9]. Тонкое интеллигентное лицо, сверкающая белизна сорочки, горящая красная гвоздика в петлице темного сюртука написаны широко и стремительно. Опущены мелочи, деликатно приглушен фон, зато остро почувствованы и переданы артистизм и изящество натуры И.Я. Билибина, его внимательный и проникновенный взгляд. За портрет И.Я. Билибина, показанный на Международной выставке в Мюнхене в 1901 году, художник был награжден второй золотой медалью.

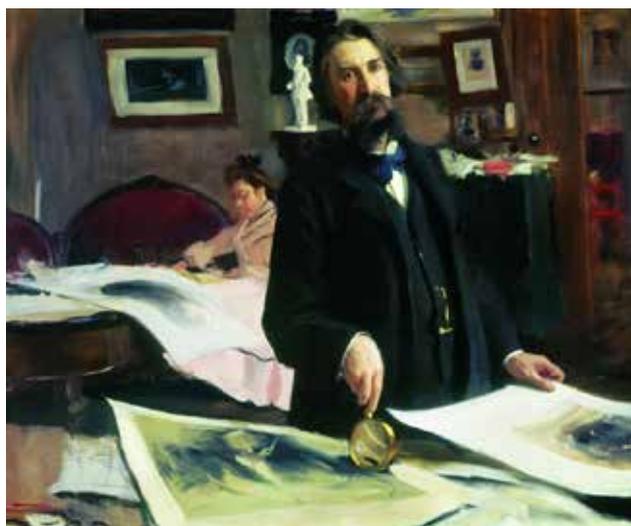
Портрет Д.С. Стеллецкого решен также с большой непосредственностью: обобщены детали, энергичными мазками пролеплено, улыбающееся лицо, обращенное к зрителю. Б.М. Кустодиев не только отлично передал сходство, но и создал выразительные образы людей искусства. В портрете Ю.Е. Прошинской он показал себя превосходным рисовальщиком. Отказавшись от академической проработанности, художник акцентировал характерные черты лица, эскизно наметил костюм – все это придало образу особую броскость и энергичную завершенность. На выполнении работы, несомненно, сказалось воздействие портретной графики И.Е. Репина, как в трактовке натуры, так и в использовании различных графических материалов (сочный рисунок углем и тонкая подцветка цветными карандашами).

Живописный портрет профессора Высшего художественного училища гравера В.В. Матэ (1902) выглядит почти жанровым по своему решению (илл. 3).

Стоя перед столом с разложенными эстампами, В.В. Матэ откинул голову и задумался. В глубине же, завешенной картинами комнаты, изображена его жена за рукодельем. Кажется, что многосеансный портрет написан на одном дыхании: широкий декоративный мазок передает главное в образе, убедительно акцентирует материальность предметов. Скользя по переплетению нитей холста, кисть воссоздает мягкость ткани костюма, пастозной красочной кладкой вылеплены блики на стекле и ободке лупы – этим акцентируется внимание на сильной руке гравера. И среди общей приглушенной гаммы кажется особенно выразительным, написанное лицо. Фактурная точность при таком широком письме указывает на большие возможности живописца. В годы ученичества Б.М. Кустодиев пробовал себя в разных жанрах, но осо-

Илл. 2. Б.М. Кустодиев. «Портрет скульптора и живописца Дмитрия Семеновича Стеллецкого». 1901 г. Х., м., 96,0 x 98,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 3. Б.М. Кустодиев. «Портрет профессора гравирования Василия Васильевича Матэ». 1902 г. Х., м., 125,0 x 151,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

бенно была ему близка бытовая живопись. Его эскиз композиции: «В мастерской художника» на Весенней выставке 1898 года, был отмечен денежной наградой, а в 1900 году Совет Академии за конкурсный эскиз: «Встретились» присудил Б.М. Кустодиеву первую премию [6, с. 13]. И.Е. Репин следил за развитием способного ученика и хорошо отзывался о нем.

Начав работу над картиной: «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день 100-летнего юбилея со дня его учреждения» (1901-1903), И.Е. Репин пригласил в помощники своих лучших учеников – Б.М. Кустодиева, которого называл «богатырем живописи», и И.С. Куликова (1875-1941) [6, с. 13] (илл. 4).

Илл. 4. И.Е. Репин. «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года, в день столетнего юбилея со дня его учреждения». 1903 г. Х., м., 400,0 x 877,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Б.М. Кустодиев исполнил для картины двадцать пять портретных этюдов, в т.ч. портреты видных представителей российской бюрократии: графа Н.П. Игнатъева, генерала Н.И. Бобринкова, сенатора П.А. Сабурова, статс-секретаря Н.В. Муравьева, а также написал правую часть картины. Острые характеристики, широкий мазок, выразительность и лаконизм сближали живопись Б.М. Кустодиева с репинской изобразительной системой 1900-х годов. Картина стала групповым портретом правящей верхушки самодержавной России. Художники, акцентируя типическое в характеристике ее персонажей, создали, в особенности в подготовительных этюдах, выразительные социально-значимые образы. Б.М. Кустодиев и И.С. Куликов, работая над картиной, прошли большую профессиональную школу.

Еще обучаясь в «общих классах», а затем и в репинской мастерской, Б.М. Кустодиев пробует себя, как исторический живописец, выполнив для академических конкурсов эскизы:

«Бунт против бояр на старой Руси (Возмущение против бояр)» (1897) и «У кружала стрельцы гуляют» (1901) [6, с. 15]. Эскизы, в которых студент Академии художеств осваивал многофигурные сцены, показывают, что Б.М. Кустодиева интересовала национальная тематика. Этому способствовало и происхождение живописца, и общее направление русского реалистического искусства, определившее становление его, как художника. Обращением к быту старой Руси, к историческим истокам в творчестве живописца начиналась большая тема народа. Задумав сюжет из современной жизни, Б.М. Кустодиев два лета (1900 и 1901 гг.) собирал этюдный материал для конкурсной программы: «Базар в деревне» (позднее утраченной, сохранился лишь ее эскиз: «На базаре») в селе Семеновское-Лапотное Костромской губернии [6, с. 20].

Уже в этой конкурсной работе, которая обогатила художника, помогла сблизиться с крестьянами, прикоснуться к их духовному миру, намечился характер будущего творчества Б.М. Кустодиева. Работа предвосхитила и круг сюжетных мотивов, позже, позволивших художнику создать собственный образ самобытной российской провинции. Сюжет многолюдного сельского торжища определил логические и композиционные связи между персонажами.

На подобных принципах позже будут строиться знаменитые кустодиевские «ярмарки», «праздники» и «масленицы», где при отсутствии коллизии с ее ситуационной остротой, сама характерность ярких массовых сцен станет основой оригинальных и убедительных живописных образов [6, с. 20]. За свою конкурсную программу Б.М. Кустодиев был награжден золотой медалью и получил звание художника с правом поездки в качестве пенсионера Академии художеств за границу. Произошли и перемены в его личной жизни, — еще во время первой поездки в Костромскую губернию в имении Высоково он познакомился с Ю.Е. Прошинской, которая стала его женой. В декабре 1903 года началось заграничное путешествие. Художник жил в Париже, посещал частную студию Рене Менара, побывал в Испании, где копировал своего любимого Д. Ве-

Илл. 5. Б.М. Кустодиев. «Утро (Ю.Е. Кустодиева с сыном Кириллом)». 1904 г. Х., м., 108,0 x 126,5 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

ласкеса (1599-1660). Однако, долго оставаться без России Б.М. Кустодиев не мог. После знакомства с крупнейшими художественными собраниями Европы, не дожидаясь окончания срока пенсией-онерства, он в мае 1904 года возвратился в Петербург. Пленэрное, пронизанное светом: «Утро» (1904), завершило начальный творческий период Б.М. Кустодиева [6, с. 21] (илл. 5).

Картина с очевидностью показывает, увлекавшие молодого художника импрессионистические искания, в ее живописном строе важнейшую роль играет передача световоздушной среды, как бы растворяющей очертания фигур и предметов в переливах изысканных цветовых рефлексов.

Содержательный образ полотна формируется на стыке бытовой и портретной живописи, но несмотря на то, что в холсте представлены конкретные, близкие художнику люди (его жена и сын), в произведении больше общего, собирательно-типического. Об этом говорит и авторское название. В работах начала 1900-х годов портрет у Б.М. Кустодиева органично смыкается с бытовой живописью. Нарастание жанровых элементов происходит не только потому, что художник не знает «чистого» портрета [6, с. 21]. Развиваясь в русле реалистического русского искусства, где модель изображалась во взаимодействии со средой, а также по природе своего таланта он стремился обогатить характеристику, используя дополнительные возможности, развить «идею» изображаемой личности [6, с. 22].

В годы революции 1905-1907 годов Б.М. Кустодиев работает в двух направлениях. По-прежнему, он занимается живописью и графикой, создает картины и портреты. Однако, он обращается также к жанрам «художественной публицистики» [6, с. 22]. Печать становится в эти годы средством борьбы. В период подъема революции в условиях жестокой цензуры Б.М. Кустодиев вместе с художниками И.Я. Билибиным, М.В. Добужинским (1875-1957), В.А. Серовым (1865-1911), Е.Е. Лансере (1875-1946) и другими сотрудничает в сатирических журналах-однодневках, которые хотя и запрещались, но изменяли названия и тут же возникали снова. В графике наряду со своей прежней системой образной интерпретации он находит новые идейно-содержательные и изобразительные средства: широко используются пятно, плоскостные заливки краской, жесткий линейный рисунок.

Преобладают гротеск, пародия, символизация. Броскостью, заметностью на журнальной полосе рисунки сразу же привлекают внимание. Художник работает в жанре политической карикатуры, беспощадной и острой. Все деспотическое, реакционное выражается на листе уродливой личиной. Передавая в конкретном типическое, социально-сущностное, каждая из графических работ злободневна и общественно значима.

Одним из наиболее разоблачительных явился, опубликованный в журнале: «Жупел» (1905, № 2) рисунок Б.М. Кустодиева: «Вступление. 1905 год. Москва» [6, с. 22] (илл. 6).

Темой композиции является разгром декабрьского восстания московских рабочих. Перед зрителем была развернута панорама городских улиц с баррикадой, толпой, несущей знамена, и наступающими солдатами. А в эту вполне реаль-

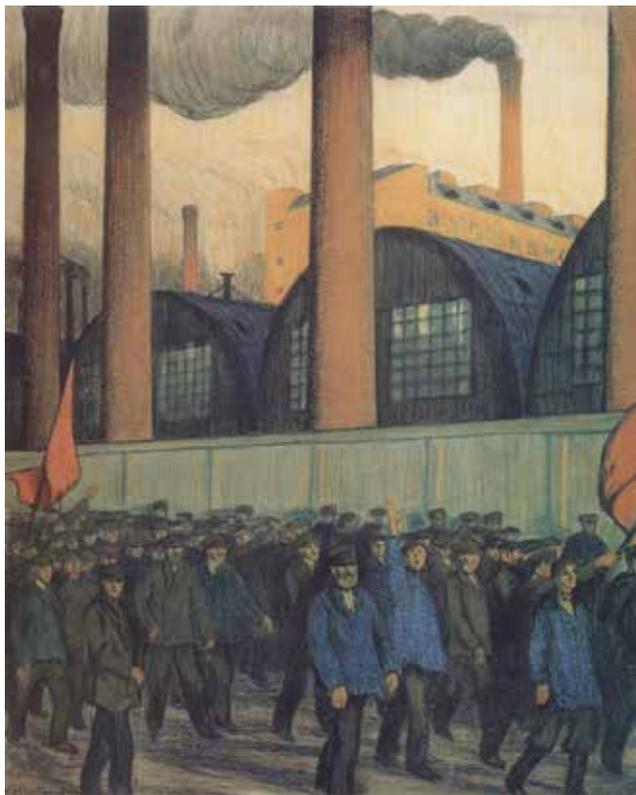

Илл. 6. Б.М. Кустодиев. «Вступление. 1905 год. Москва». 1905 г. Бумага, тушь, акварель, 26,0 x 26,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

ную сцену был вписан гигантский скелет – это аллегория смерти. Монументализация образного решения, символичность, соединение реальности и фантастики – все это дало изображению огромную силу выразительности. В серии сатирических шаржей Б.М. Кустодиев, очертив, отталкивающий облик российского монархического: «Олимпа», показал душевных и мракобесов, интриганов и политиканов, честолюбцев и карьеристов [6, с. 23]. Рисунки, предостерегающе напоминали читателю: «Жупела», а затем и «Адской почты» об опасной и недоброй воле изображенных [6, с. 23]. Б.М. Кустодиев, работая над картиной: «Заседание Государственного совета», наблюдал персонажей будущих карикатур [6, с. 23]. Возможно, здесь сказалось влияние метких характеристик этюдов-портретов И.Е. Репина к этой картине.

В карикатурах художник гипертрофирует реальные черты, привлекая опыт и мастерство портретиста-психолога. Точные образные акценты выявляют главное. Шитые мундиры, ордена и ленты – именно пышность декорации обличает ничтожность ее носителей (на примере рисунка «Победоносцев», шаржа «Витте», дополняющего, созданную в то время обширную сатирическую «иконографию» премьер-министра и др.) [6, с. 23]. Б.М. Кустодиев участвует в создании своеобразной хроники – выпуске: «Календаря революции» [6, с. 24]. Но так, как журнал: «Адская почта» был закрыт властями, его рисунок к листу: «Февраль» – «После разгрома демонстрации» увидел свет только в 1917 году, сохранив и в условиях Февральской революции свою публицистичность [6, с. 24]. Помимо сатирических, негативных образов, художник стремился изобразить и главную силу революции – это народ.

В 1906 году создается рисунок: «Манифестация», где особенно, оправданным становится прием «кадрирования»: движущийся людской поток кажется бесконечным [6, с. 24] (илл. 7).

Илл. 7. Б.М. Кустодиев. «Манифестация». 1906 г.
Бумага, цветной карандаш, 33,9 x 27,2 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Могучий марш толпы выражает уверенность и решимость. Уходящие в небо трубы, клубящийся дым, острым крылом, взметнувшийся над шествием флаг, усиливают впечатление своей мужественной ритмикой. Убедительная правдивость придает листу значение исторического документа. Продолжением темы народа в революции стал акварельный рисунок – это: «Первомайская демонстрация у Путиловского завода» (1906), изображающий массовое шествие, стекающихся в единый поток людей [6, с. 24] (илл. 8).

Илл. 8. Б.М. Кустодиев. «Первомайская демонстрация у Путиловского завода». 1906 г. Бумага на картоне, пастель, графит, 36,0 x 52,0 см // Государственный центральный музей современной истории России (Москва)

Серебристая листва деревьев, теплая майская зелень травы, алеющие кумачовые полотнища передают состояние праздника и весны. Таким образом, графика Б.М. Кустодиева, посвященная революционным событиям 1905-1907 годов, является значительным периодом в творчестве художника, который активно переживал, увиденное, выступал, как сатирик-обличитель, и как свидетель тех дней, воспевающий народное восстание. В жизни всякого художника бывают моменты, когда возникает потребность посмотреть на себя со стороны, разобраться в мыслях. Такая потребность часто разрешается созданием автопортрета. Б.М. Кустодиев писал себя в 1903, 1904 и 1905 годах, его автопортретам свойственны выразительность и простота, экономное использование изобразительных средств. Наиболее значительным является картина-автопортрет: «На охоте» (1905), где Б.М. Кустодиев внимательно, даже сурово смотрит на мир и требовательно – на себя в этом мире [6, с. 25] (илл. 9).

Портрет выполнен в сдержанной цветовой гамме, ему присущи особая воздушность, пленэрность. Слитность модели с природой подчеркнута общностью колористического строя. В начале и середине 1900-х годов Б.М. Кустодиев много работал в жанре портрета маслом и акварелью, изображал родных, близких, знакомых ему людей, как в интерьере, так и на воздухе. Одним из пленэрных портретов жены с дочерью стала картина: «Сирень» (1906), которая, как и «Утро», лишь условно может быть отнесена к портретному жанру, т.к. пейзажная часть занимает больше места, чем изображение счастливой матери с девочкой на руках [6, с. 25].

Лиловые гроздья сирени на фоне сочной темной зелени и теплой от солнечного света стены: «Терема» (дома-мастерской, построенного Б.М. Кустодиевым в 1905 году, недалеко от Кинешмы), синева безоблачного неба передают состояние покоя и счастья [6, с. 25]. В это, погруженное в тень полноцвелье, пробивается через плотную листву узкий и горячий солнечный луч. Он скользит по белому платью матери и дочери, рассыпается золотыми брызгами по траве, и озаряются фигуры, мерцают солнечными пятнами лица и одежда. Колорит здесь строится на мощных контрастах цветовых масс. Художник не столько моделирует форму, сколько разрабатывает цветовые ряды зеленого, фиолетового, теплого охристого. Картина написана широко, декоративно. Во второй половине 1900-х годов палитра Б.М. Кустодиева заметно осветляется, освобождается от плотных тональностей и светотеневых акцентов. Больше внимания уделяется «аппликативному», построенному на сочетании больших цветовых пятен письму, появляются легкость в передаче формы, особая светоносность колорита.

Новые живописные установки Б.М. Кустодиева отражает портрет-картина: «Японская кукла» (1908), исполненный в технике темперы [6, с. 27] (илл. 10).

Илл. 9. Б.М. Кустодиев. «На охоте». 1905 г. Х., м., 70,0 x 109,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 11. Б.М. Кустодиев. «Ярмарка». 1906 г. Бумага на картоне, гуашь, 66,5 x 88,5 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

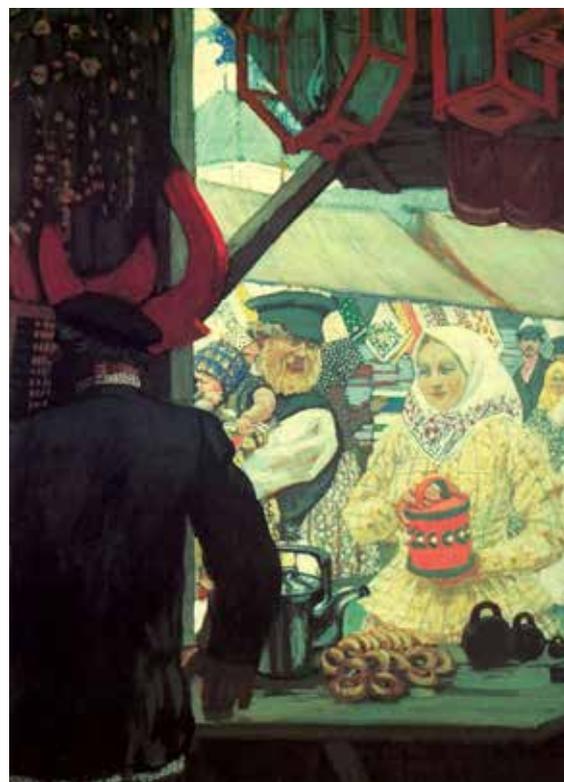
Илл. 10. Б.М. Кустодиев. «Японская кукла». 1908 г. Картон, темпера, цв. кар., 73,7 x 86,2 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Виртуозно сгармонированными цветовыми отношениями живописец передает состояние солнечности, хотя колорит картины сравнительно неяркий. В несколько разбеленной гамме прокладываются большие плоскости стен и пейзажа. На таком фоне особенно выразительной становится фигура девочки (дочери художника Ирины) с изящной игрушкой в руках. Картина полна чувством радости, покоя и мира.

«Ярмарки» (1906 и 1908 гг.) с их цветовой изысканностью и просветленностью колористического решения при его одновременной декоративности отчетливо характеризуют образное видение художника [6, с. 30] (илл. 11, 12).

Обе картины объединяют сюжет, типаж, близки они и по технике исполнения (темпера, гуашь). Особенно многолюдна первая картина, где все движется и живет. Половину изобразительного поля заполняет толпа, пестро, одетого народа. Срежиссированные художником в отдельные группы крестьянские типы индивидуальны, но включены в общее действие.

И, кажется, оно расплескалось где-то за пределами полотна, обещая воображению новые

Илл. 12. Б.М. Кустодиев. «Ярмарка». 1908 г. Бумага, гуашь, 68,2 x 102,5 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

картины, — яркие, неожиданные. В период работы над «Ярмарками» была создана еще одна «хоровая» картина — это: «Праздник в деревне» (1907), в которой крестьянское бытие отражено правдиво и широко [6, с. 35] (илл. 13).

Фоном гулянья стали, отгорающие осенним пожаром леса, узкие полосы сжатых полей, убогие серые избы с гребнями штырей на соломенных крышах, щиплющие траву по межам одинокие лошади, низкое с далекими просветами небо. Жизнь русского крестьянина проходит среди забот, не оставляющих его и в праздник.

Сюжеты «ярмарок» и «праздников» развивались в других одноименных картинах, посто-

Илл. 13. Б.М. Кустодиев. «Праздник в деревне». 1907 г. Бумага, темпера, 17,5 x 36,5 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

янно создавались варианты уже, написанных произведений [6, с. 40]. Как вариант: «Праздника в деревне» (1907) Б.М. Кустодиев выполнил в 1910 году картину: «Деревенский праздник», которая получилась такой же торжественной и яркой [6, с. 40] (илл. 14).

Завершающая тему картина: «Хоровод» (1912) кажется разработанной мизансценой одного из «праздников» [6, с. 40]. И здесь художник не выходит из традиционного решения, передавая лишь общее, видовое, как бы находясь на расстоянии от персонажей. В своих картинах Б.М. Кустодиев всегда большое внимание уделял пейзажу. При «бессюжетности» картин находилось такое соотношение человека и среды, при котором пейзажный мотив усиливал эмоциональную и смысловую сущность содержания [6, с. 40].

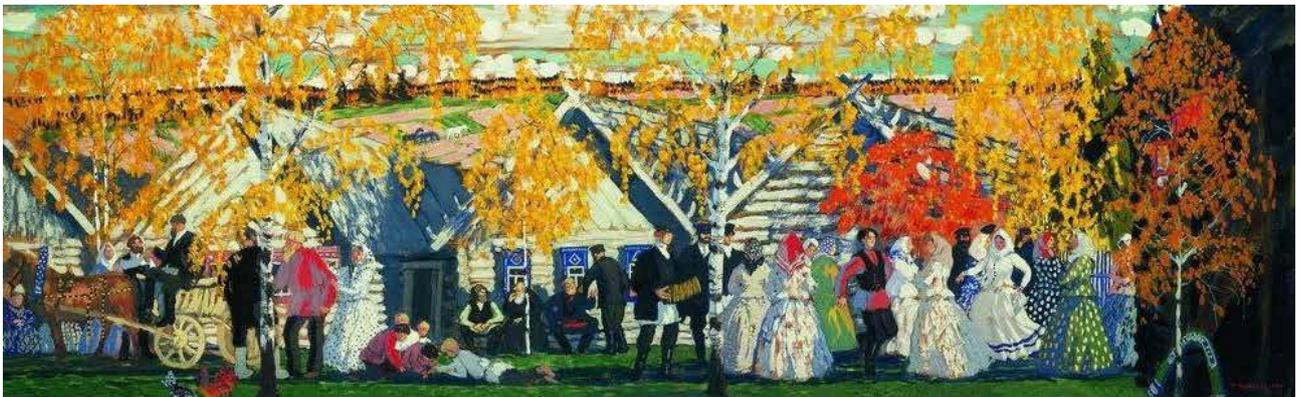
С другой стороны, даже сельский пейзаж его полотне преобразуется присутствием человека. Трудно представить луга и реку в картине: «Сенокос», без сгребавших сено празднично одетых баб и мужиков, купающихся детей [6, с. 40]. Иногда в жанровой картине состояние природы так тонко почувствовано и передано, что сама композиция носит название времени года («Осень. Над горо-

дом», «Осень», обе 1918 г.; «Весна», 1921; «Лето», 1922) [6, с. 40]. Говоря о живописи Б.М. Кустодиева, следует подчеркнуть роль пейзажа в колористической разработке картины. Пестрый, красочный осенний ландшафт, золотистые капли березовых листьев, рассыпанные на фоне лиловых бревенчатых стен, заметно усиливают декоративную звучность картины: «Деревенский праздник» (1910), «украшают» ее [6, с. 40].

В процессе постижения народного эстетического идеала Б.М. Кустодиев попытался сформулировать идеальные образные критерии национального типа. Подобная тенденция наиболее законченно проявилась в картинах, изображающих купчих. Этот цикл открывается в 1912 году картиной: «Купчиха», в него органично вошла серия: «Красавица», начатая полотном: «Красавица» (1915) [6, с. 59] (илл. 15).

В картине: «Купчиха за чаем» (1918) роскошная снедь как бы дополняет содержание образа [6, с. 62] (илл. 16).

Здесь и сочная зрелость арбуза, и «наливные яблочки», и ароматная пышность сдобы, а над всем этим великолепием возвышается самовар, как символ домашнего очага [6, с. 62]. Убедитель-

Илл. 14. Б.М. Кустодиев. «Деревенский праздник». 1910 г. Картон, темпера, 34,2 x 101,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 15. Б.М. Кустодиев. «Красавица». 1915 г. Х., м., 141,0 x 185,0 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 16. Б.М. Кустодиев. «Купчиха за чаем». 1918 г. Х., м., 120,0 x 120,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

ная предметная достоверность превращается в поэтическую гиперболу. Таким образом, в «Купчихах» тема, которых, продолжала развиваться до 1927 года, Б.М. Кустодиев показал себя мастером натюрмортов [6, с. 62]. Уделяя большое внимание изображению, окружающих человека предметов, художник часто вводил в свои композиции натюрморты, то интерьерные, плотные и глубокие, то пленэрные, легкие и воздушные. В показе купеческого быта роль вещей была особенно велика. Без преувеличения можно сказать, что последние десять лет жизни художника были его подвигом. Вопреки мучительному недугу, Б.М. Кустодиев сумел сохранить работоспособность, высокий творческий подъем, не утратил оптимизма, совершенствовал мастерство, искал новые изобразительные средства. Менялась и его система живописи.

Большим достижением Б.М. Кустодиева-живописца стал портрет Ф.И. Шаляпина (1921-1922) (илл. 17).

Художнику в образе певца удалось передать неоднозначность его натуры. Легкий поворот, приподнятой головы, устремленный ввысь и вдаль взгляд, вдохновенность, порыв и в то же время налет барственности: белый бульдог у ног, распахнутая дорогая шуба, изысканный жест, как бы демонстрирующий перстень на отставленном мизинце. Актер и в жизни пребывает в роли. Будучи живописцем по преимуществу, Б.М. Кустодиев, однако, много работал и в графике, оставаясь и здесь художником со своим творческим почерком. Высокий профессионализм помогал передавать мир, волновавших его чувств. Б.М. Кустодиев заявил о себе не только, как великолепный рисовальщик-портретист и превосходный книжный иллюстратор, он выступил и как самобытный гравер. Его первые опыты в этой области относились к началу 1900-х годов, когда ксилография и линогравюра были для живописца лишь пробой сил, знакомством с новой изобразительной техникой. После длительного перерыва возвращение к гравюре произошло в начале 1920-х годов. В этот период изучение оригинальных гравюрных возможностей чрезвычайно захватило Б.М. Кустодиева. Так же,

Илл. 17. Б.М. Кустодиев. «Портрет Федора Ивановича Шаляпина». 1922 г. Х., м., 99,0 x 80,0 см // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

как и в живописи, он и в гравюре тяготел к циклам: «Купальщицы» – это одна из его обширных серий, работа над которой продолжалась до конца творческого пути мастера в 1927 году [6, с. 75].

Таким образом, особенность живописной манеры художника такова, что декоративная основа колорита, повышенное, как бы освобожденное, звучание цвета усиливают выразительность традиционной системы реалистической картины. Если колористические искания живописцев конца XIX – начала XX века

направлены были, главным образом, на усиление роли цвета, его эмоциональной функции, то Б.М. Кустодиеву удалось именно в рамках реалистической картины дать органический синтез декоративной и традиционной трактовки цвета. Он был основан на переосмыслении наследия русского и мирового искусства и знакомстве с народным искусством.

Список литературы:

1. Борис Михайлович Кустодиев. Письма. Статьи, заметки, интервью. Встречи и беседы с Кустодиевым (Из дневников Вс. Воинова). Воспоминания о художнике. Л.: Изд-во: «Художник РСФСР», 1967. 440 с.
2. Борис Кустодиев / Авт.-сост.: Т.А. Савицкая. Альбом. М.: Изд-во: «Советский художник», 1982. 12 с.: ил.
3. Лебедева В.Е. Борис Михайлович Кустодиев. Живопись. Рисунок. Театр. Книга. Эстамп / Отв. ред. Н.А. Дмитриева. М.: Изд-во: «Наука», 1966. 244 с.
4. Никифораки Н.А. Иллюстрации Б.М. Кустодиева к произведениям А.М. Горького. Искусство. 1959. № 9. С. 64-66.
5. Пикулев И.И. Борис Михайлович Кустодиев. 1878-1927. М.: Изд-во: «Искусство», 1951. 40 с.: ил. (Массовая библиотека).
6. Саутин Н.А. Борис Михайлович Кустодиев. Л.: Изд-во: «Художник РСФСР», 1987. 88 с.: ил.
7. Соколов М.Н. Борис Кустодиев. 1878-1927. М.: Изд-во: «АРТ-РОДНИК», 2007. 96 с. (Малая серия искусств).
8. Эткинд М.Г. Борис Михайлович Кустодиев. Л.-М.: Изд-во: «Искусство», 1960. 219 с.: ил.
9. Эткинд М.Г. Борис Михайлович Кустодиев. Л.: Изд-во: «Художник РСФСР», 1968. 64 с.
10. Юон К.Ф. Поэт-живописец. Огонек. 1952. № 22. С. 24-26.

Filippova O.N.

Association of Art Critics, Moscow

THE CREATIVE WORK OF B.M. KUSTODIEV – THE ARTIST'S VERSATILE TALENT

Summary

Each true artist is a unique phenomenon, each is unique. But, among the brightest, original painters and graphic artists of the early of the XX century, Boris Mikhailovich Kustodiev (1878-1927) stands out for a special property of his talent, all his creative personality and destiny. He is not only a genre painter, but also an excellent portraitist, Illustrator, master of theatrical scenery; painter, engraver, sculptor. His work was dedicated not only to old Russia. After the October revolution of 1917, when B.M. Kustodiev became one of the masters, laying the Foundation of Soviet culture, he gave his talent to the joyful approval of Russia, and his art looks like a poem about the people.

Keywords: the creative work of B.M. Kustodiev, picturesque and graphic portraits, household painting, historical painter, genre of political cartoons, a series of satirical cartoons, self-portraits, subjects of fairs and holidays, paintings depicting merchants, engraving.